
Пока Цинь Жэнь связывал этих двоих, Лю Цинъюэ немного успокоился. Немного отдохнув, он поднялся и тоже принялся помогать Цинь Жэню связывать мужчин.

Когда с обоими было покончено, Лю Цинъюэ, всё ещё всхлипывая, начал жаловаться Цинь Жэню:

— Я... после того как вышел из храма, хотел идти вдоль домов. Я думал, что так, так даже если встречу опасность, смогу открыть дверь и сбежать. Но... но я не ожидал, что там, где есть дома, окажутся люди, причём одни мужчины. А потом я понял, что даже если открою дверь и активую проход, если они окажутся достаточно быстрыми и их будет много, я всё равно не смогу благополучно попасть внутрь.

Он не был глупым.

Перед тем как открыть дверь, он уже постарался избавиться от одного преследователя. Но не ожидал, что у того окажется сообщник, который прятался у него за спиной.

Лю Цинъюэ просто его не заметил и потому позволил схватить себя.

К тому же они были мужчинами, а он — гэрмом, поэтому разница в физической силе была огромной. А их было двое. Он действительно не мог им противостоять.

— Они увидели проход? — спросил Цинь Жэнь.

— Нет. Я ещё не успел открыть дверь, как меня схватил один из них.

Схватив его, они сразу попытались утащить прочь, поэтому на дверь даже не обратили внимания.

Цинь Жэнь кивнул. Хорошо, что они не заметили дверь.

Сейчас они находились во дворе обычного небольшого дома.

Дверь, через которую открывался проход, была входной дверью этого двора.

Выслушав рассказ маленького воришки, Цинь Жэнь обыскал дом и, убедившись, что внутри больше никого нет, вернулся к Лю Цинъюэ.

Он снял с плеч рюкзак и решил сначала обработать ему раны.

Лю Цинъюэ с недоумением наблюдал, как тот достаёт одну вещь за другой. Только когда Цинь Жэнь попросил его протянуть руку, он понял, что тот собирается перевязать ему раны.

— Будет немного больно, потерпи.

С этими словами Цинь Жэнь начал обрабатывать раны йодом.

Раны у маленького вора были несерьёзными — лишь несколько ссадин на лице и руках.

Скорее всего, лицо ему разбили те двое мужчин.

На белоснежной щеке особенно отчётливо виднелись два отпечатка ладоней. В уголке губ

запеклась кровь — вероятно, во время побоев он случайно прикусил губу.

Ещё над бровью была небольшая царапина.

Помимо ран на лице, на руках и запястьях у маленького вора остались следы от хватки — должно быть, они появились, когда те двое тащили его.

Такого красивого маленького красавца эти двое и не пожалели избить до такого состояния. В смутные времена человеческая натура действительно проявлялась особенно ясно.

Обработав все раны, Цинь Жэнь достал два больших пластыря и закрыл ими повреждённые места.

Это были большие квадратные пластыри, специально предназначенные для довольно крупных ран.

Поскольку сейчас стояла холодная погода и раны были небольшими, Цинь Жэнь не стал давать ему лекарство.

Лекарство — всё-таки яд в трёх из десяти случаях. К тому же маленький вор был древним человеком, так что лучше не пичкать его лекарствами без необходимости.

Именно тогда Цинь Жэнь заметил, что погода по обе стороны прохода была примерно одинаковой. Похоже, в обоих мирах только-только наступала зима.

Получается, время в двух мирах текло с одинаковой скоростью.

— Всё. В ближайшие пару дней не мочи раны, скоро сами заживут.

Лю Цинъюэ вытер слёзы. Увидев, что Цинь Жэнь начал убирать вещи, он поспешно спросил:

— А... как ты оказался здесь?

Утром Цинь Жэнь ушёл так решительно, что Лю Цинъюэ решил, будто тот не хочет иметь с ним ничего общего.

— Я пришёл сюда заниматься торговлей.

— Торговлей?

Торговлей обычно занимались купцы. В Да Юне купцы относились к низшему сословию: среди четырёх сословий они стояли последними — после учёных, земледельцев и ремесленников.

— Кстати, спасибо, что спас меня.

С этими словами Лю Цинъюэ поспешно поднялся, собираясь поклониться в знак благодарности.

Цинь Жэнь тут же сказал:

— Благодарностей не нужно. Я человек практичный. Если действительно хочешь меня отблагодарить, просто дай мне ещё одну золотую горошину.

Получив с маленького вора золотую горошину, он избавит его от необходимости постоянно

благодарить за эту услугу, а их отношения станут намного проще.

Лю Цинъюэ достал золотую горошину, но сразу отдавать её не стал. Он нахмурил тонкие брови и посмотрел на Цинь Жэня:

— А чем ты здесь торгуешь? Ты... сильно нуждаешься в деньгах?

Хотя он всё ещё не понимал, что такое путешествие между мирами и пространство-время, одно он мог утверждать точно: там, откуда пришёл Цинь Жэнь, было гораздо спокойнее.

Цинь Жэнь сказал, что пришёл сюда ради торговли. Но здесь царил хаос, повсюду шла война. Значит, раз он явился сюда именно сейчас, ему наверняка очень нужны деньги?

При этой мысли у Лю Цинъюэ внезапно появилась смелая идея.

С заплаканным лицом он приблизился к Цинь Жэню.

Разница в их росте была довольно заметной. Цинь Жэнь был ростом около метра девяноста — даже среди мужчин он выглядел выдающимся. Лю Цинъюэ был чуть выше метра семидесяти, поэтому, стоя перед Цинь Жэнем, ему приходилось задирать голову.

Лю Цинъюэ слегка поднял лицо, открывая покрасневшие от слёз глаза.

— Тебе ведь очень нужны деньги?

— Да, нужны.

— Тогда... тогда можешь отвезти меня к моей семье? Если ты доставишь меня к ним, они точно дадут тебе очень, очень много золота.

В глазах Цинь Жэня появилась улыбка. Ещё когда маленький воришка спросил, нуждается ли он в деньгах, Цинь Жэнь уже догадался, что тот задумал.

Вспомнив, в каком плачевном состоянии застал маленького вора, Цинь Жэнь, если честно, действительно чувствовал некоторую жалость. Но впустую тратить время он тоже не хотел, поэтому специально ждал, что тот скажет дальше.

— Ты говоришь, они дадут мне много золота. Но что, если мы их не найдём? Разве я тогда не останусь в убытке?

— У меня... у меня ещё осталось немного золота. Я могу отдать тебе всё.

С этими словами Лю Цинъюэ повернулся и принялся долго искать что-то на себе.

Наконец он развернулся к Цинь Жэню.

— У меня осталось четыре золотые горошины и пара золотых серёг. Вот... этого хватит?

У Цинь Жэня уже была одна золотая горошина. Хотя её и называли горошиной, на самом деле она была довольно крупной — почти двадцать граммов.

По цене золота в мире Цинь Жэня двадцать граммов стоили почти двадцать тысяч юаней.

Золото маленького воришки было не очень высокой пробы, но, вероятно, за него можно было

выручить около пятнадцати тысяч.

Четыре золотые горошины стоили бы в общей сложности около шестидесяти тысяч.

Золотые серьги весили тоже больше десяти граммов и, вероятно, стоили около десяти тысяч.

Если сложить всё вместе, выходило около семидесяти тысяч юаней.

Раз уж Цинь Жэнь пришёл сюда именно ради заработка, в будущем ему всё равно придётся часто сюда наведываться. Почему бы тогда не воспользоваться этим даром в виде прохода и не попытаться отвезти маленького вора к его семье?

Цинь Жэнь придумал неплохой способ.

Он хотел, чтобы маленький вор оставался внутри прохода. Тогда не придётся беспокоиться, что его заметят, а сам Цинь Жэнь сможет быстро передвигаться, не теряя времени.

Если бы Цинь Жэнь отправился в путь вместе с Лю Цинъюэ, тот медленно ходил, был слабым и к тому же выглядел как цветок — наоборот, это лишь принесло бы Цинь Жэню неприятности.

Но если Лю Цинъюэ будет оставаться внутри прохода, Цинь Жэнь сможет в одиночку передвигаться и продавать товары.

Так он не только поможет маленькому вору найти семью, но и сможет неплохо заработать по дороге.

Подумав об этом, Цинь Жэнь забрал у Лю Цинъюэ всё золото.

— Я могу помочь тебе найти твоих потерявшихся родных, но после этого ты должен будешь послушно следовать моим указаниям.

Лю Цинъюэ и не ожидал, что Цинь Жэнь так легко согласится. Он тут же радостно улыбнулся.

Он был невероятно красив: тонкие черты лица, словно нарисованные тушью. Даже после слёз его улыбка оставалась поразительно привлекательной.

— Хорошо. Я буду послушным, обещаю, что не стану доставлять тебе неприятностей.

— Тогда хорошо. Сейчас войди в проход. Можешь оставаться внутри или идти в мой подвал, но во двор моего дома заходить нельзя.

Лю Цинъюэ озадаченно спросил:

— Почему? Почему ты хочешь, чтобы я оставался в проходе? И... почему мне нельзя во двор?

— Не задавай столько вопросов. Просто послушно делай, как я говорю.

С этими словами Цинь Жэнь показал Лю Цинъюэ, что тот может уходить через проход.

Именно в этот момент один из двух оглушённых мужчин вдруг пришёл в себя.

Это был тип с бородой, густыми бровями и родинкой на лице.

Очнувшись, он громко закричал.

Лю Цинъюэ вздрогнул от неожиданности и испуганно спрятался за спиной Цинь Жэня.

Цинь Жэнь подошёл к мужчине и со всей силы пнул его в лицо.

— Не хочешь умереть — заткнись!

Мужчина замер, словно не понял ни слова.

Он что-то забормотал на незнакомом языке. Его речь была немного похожа на речь маленького вора.

Но странное дело: слова Лю Цинъюэ Цинь Жэнь понимал, а речь этого человека — нет.

Похоже, способность медного ключа позволяла им понимать друг друга, но не давала возможности понимать остальных людей этого мира.

Теперь стало ясно: без маленького вора Цинь Жэню здесь действительно не обойтись. Он не мог разговаривать с местными, а выучить язык за один день невозможно. Если он хочет торговать с людьми этого мира, ему, скорее всего, понадобится Лю Цинъюэ в качестве переводчика.

Цинь Жэнь посмотрел на Лю Цинъюэ:

— Что он говорит?

Лю Цинъюэ высунул голову из-за его спины и с некоторым недоумением посмотрел на Цинь Жэня:

— Ты... не понимаешь, что он говорит?

— Не понимаю.

— Он... он говорит: «Ты чужеземец. Зачем ты помешал нам?»

— Чужеземец? Хм. Скажи ему, чтобы заткнулся. Иначе я вырежу ему язык.

Жестокость этих слов явно напугала Лю Цинъюэ.

Заметив, как тот испуганно смотрит на него, Цинь Жэнь с насмешкой произнёс:

— Если бы я случайно не оказался здесь и не спас тебя, кто знает, был бы ты сейчас жив или мёртв. Ты действительно считаешь, что я с ними слишком жесток?

Лю Цинъюэ тут же покачал головой:

— Н-нет, вовсе нет. Они заслуживают смерти!

Сказав это, он передал слова Цинь Жэня тем мужчинам.

У него красивая внешность, и, даже когда Лю Цинъюэ говорил с ненавистью, его голос оставался мягким и нежным.

Но мужчина не только не испугался — он ответил ему ещё более мерзкими словами.

Услышав это, Лю Цинъюэ побледнел, словно что-то вспомнил. Внезапно он вытащил свой

электрошокер.

Включив его, он с силой прижал электрошокер к лицу мужчины.

На электрошокере были металлические пластины с острыми краями. Они тут же распороли кожу на лице, оставив несколько кровавых царапин.

Увидев кровь, Лю Цинъюэ испугался.

Но он также прекрасно понимал, что больше не может оставаться таким слабым.

На этот раз его спас Цинь Жэнь.

Но когда они расстанутся, кто тогда придёт ему на помощь.

<http://bllate.org/book/20148/1991718>